

Пожилой мужчина приготовил для Аото еще одно потрясение. В целом, к нынешним высокопоставленным чиновникам Конохи никогда не относились благосклонно. Фанаты были особенно жестоки к Данзо, Кохару Утатане и Хомуре Митокадо. Данзо был у всех в черном списке, так что давайте не будем о нем вспоминать. Первой идеей Аото, когда он прибыл в этот мир и узнал себя в Конохе, было то, как устранить Данзо.

Если бы у него были какие-то способности или чакра, он бы захотел помочь этому пожилому человеку, прежде чем беспокоиться о том, чтобы заполучить шаринганы для себя, так что хорошо, что он этого не делает. Как только он приобретет ирисы, устранить его будет чрезвычайно трудно.

Саске страдал даже после того, как пробудил мангеке шаринган.

Хирузен также не пользовался особым уважением наряду с тремя другими дряхлыми мерзавцами. Он продолжал "политику любви и ненависти" своего сэнсэя по отношению к Учихам, изолируя их. Он не оказывал достаточной поддержки Наруто. Он не раскрывал свою истинную личность, и так далее.

Однако часто забывали, что он действительно любил Коноху. Возможно, он любил слишком сильно, до такой степени, что отказывался идти против своих бывших друзей, когда это было необходимо. Это была худшая ошибка в его жизни. Увидев Хирузена в таком свете, Аото начал задаваться вопросом, действительно ли пожилой человек полностью безумен. Ни один другой Хокаге, с которым он сталкивался после Хаширамы, не проявлял никаких признаков смирения. Во всяком случае, не для такого обычного парня, как он.

Когда Хирузэн поклонился и сказал это, Аото почувствовал укол смущения.

— Хокаге, пожалуйста, не делайте так. Вы лидер этой деревни, столп. Вы не можете так поступить с простолюдином вроде меня. — Произнес Аото.

— Нет... Мы начали не с той ноги. Ты абсолютно прав. Законы и нормативные акты устанавливаются сильными мира сего. Хотя это очень жестоко говорить, но я как минимум понимаю эту правду. — Сказал Хирузен, похлопывая Аото по спине. Знание того, что Хирузен добр к нему, помогло Аото успокоиться.

— Итак, мм Хокаге.. Почему вы на самом деле пришли? Я не помню, чтобы совершал какие-либо противозаконные действия. — Сказал Аото с чувством вины. Однако он занимался кое-какими сомнительными делами. Торговля каннабисом. Раньше это не было запрещено законом повсюду в его мире, но большинство развитых стран рассматривали подобное как серьезный риск для здоровья.

— Нет. Я пришел, потому что Коноха хочет провести переговоры.

— Коноха? Вести переговоры? Как? — Недоуменно переспросил Аото.

— Ты сказал Асуме, что у тебя есть еще палико, верно? — Поинтересовался Хирузен.

— Да. — Аото кивнул.

— Тогда Коноха хотела бы купить немного. Конечно, тебе заплатят в соответствии с фактической ценой. — Хирузен высказал свои соображения.

— Ха!

Теперь Аото был по-настоящему ошеломлен. На самом деле появление Хирузена для осуществления торгов оказалось неожиданностью. Лицо Аото просветлело, когда он услышал его. Он был благословлен этой возможностью. Он мог бы упростить свою работу, продав свои палико в Коноху. Чтобы узнать результаты следующей лотереи, ему нужно продать не менее 100 штук, поэтому любая помощь была бы очень признательна. Однако ему удалось сдержать свой энтузиазм и сказать: — Конечно, Хокаге, я был бы рад продать палико, но при условии, что я смогу увидеть лица людей, которые покупают их.

— Лица? Другими словами, ты имеешь в виду... О! Аото, ты действительно умен. Я понимаю. Даже если Анбу придет и купит, он или она покажет свое лицо. Но если они так поступят, у тебя появится специальный контракт с Конохой, и ты можешь быть ограничен пределами Конохи. — Сказал Хирузен. Давайте посмотрим, стоит ли ему серьезно относиться к этому молодому человеку, как к переговорщику.

— Быть в Конохе? Конечно. Без проблем. Я все равно недостаточно храбр, чтобы выйти за пределы. Я бы предпочел остаться здесь. — Аото просто кивнул. Зачем ему покидать безопасную Коноху, чтобы исследовать мир, где люди по-прежнему пользовались экипажами, запряженными лошадьми, а парусным кораблям уже несколько столетий? Самым технологически продвинутым местом в мире являлась Деревня Скрытого Дождя, которую никому не разрешалось посещать.

В любом случае, он не хотел встречаться лицом к лицу с кем-то, у кого могли иметься глаза Риннегана. Он дорожил жизнью больше, чем когда-либо Джирайя. Услышав это, Хирузен расплылся в улыбке. С тех пор как его родители были убиты и ему пришлось самостоятельно приводить в порядок свой дом, он начал беспокоиться, что Коноха относится к нему не очень хорошо.

Хотя он не был уверен, как он ловит этих законтракованных зверей, ему было все равно. Он просмотрел отчеты своих сотрудников, и они оказались чистыми, пришедшими из далекой деревни, у которых были связи с Конохой, когда она уже была основана.

Система оказалась достаточно мощной, чтобы даже дать надлежащую предысторию Арье, Джону и Горячему Пирожку. Он просто подумал, что будет плохо, если Аото в будущем начнет продавать этих зверей в другие деревни. Таким образом, ему нужна эта деталь в переговорах.

— Хорошо. Я опробовал твоё изобретение. Я тоже хотел бы купить у тебя его. — Сказал Хирузен. Это еще одна причина, по которой он пришел. Раньше он не обращал внимания на то, что Асума курит, но однажды, увидев, как его сын дома занимается палико и увидев новый косяк, который он курил, он заинтриговался и попробовал.

В конце концов "косяки" убедили его, даже если палико не оправдают себя.

— Хорошо, Хокаге.. Вы же знаете, что я только что снизил производительность. — Аото сказал Хирузену, что ему нужно ввести в действие некоторые новые "законы".

— Что? Что случилось? — Асума встревожился. Асума был опустошен, услышав новость о 50%-ном сокращении производства. Хирузен, однако, мог понять. Эта штука вызывала привыкание, и он увидел Аото в новом свете.

Этот парень действительно заботился о жителях Конохи.

— Я куплю 3 косяка. — Сказал Хирузен. Ему не терпелось пойти и купить такой же.

— Ммм, Хокаге, вам не нужен палико для себя? — Аото надеялся заработать немного денег сразу.

<http://tl.rulate.ru/book/83723/3379556>